

УДК 342
ББК 65.291
Д 64

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ ПОТОКОМ КАК ОСНОВОЙ ИННОВАЦИОННОЙ БИЗНЕС- МОДЕЛИ ВИРТУАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

(Рецензирована)

Долгова Татьяна Валентиновна,
доцент кафедры экономики Южного института менеджмента, г. Краснодар.
Тел.: (918) 699 76 43, e-mail: magadan.79@mail.ru

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена переходом России к информационному обществу. Особое значение в таком обществе приобретают новые организационные формы – виртуальные организации, представляющие собой сети кооперирующихся в информационном пространстве экономических агентов.

Ключевые слова: инновационный поток, бизнес-модель, виртуальные организации, знания, информация, экономика сервиса.

MANAGEMENT OF THE INNOVATIVE STREAM AS BASIS OF THE INNOVATIVE BUSINESS MODEL OF THE VIRTUAL ORGANIZATIONS

Dolgova Tatyana Valentinovna,
associate professor of Economy Department of the Southern Institute of Management, Krasnodar.
Ph.: (918) 699 76 43, e-mail: magadan.79@mail.ru

Summary. Relevance of the real research is caused by transition of Russia to information society. In such society new organizational forms – the virtual organizations representing networks of the economic agents cooperating in information space are of particular importance.

Keywords: innovative stream, business model, virtual organizations, knowledge, information, service economy.

Знание и информация являются в сервисной экономике основными факторами производства. Интересно, что именно нематериальные блага с весьма субъективной полезностью сегодня выступают подлинным производительным ресурсом, таким как земля, труд и капитал. Как следствие, отличительными особенностями экономики сервиса стали определяющая роль информационного обмена, по сравнению с энергетическим и материальным.

В связи с этим большую популярность наряду с понятием экономика сервиса получили термины «информационная экономика», «сетевая экономика» и «экономика знаний». Перспективность такого типа экономики по сравнению со всеми предшествующими проявляется в том, что ее главный производственный ресурс относится к практически неисчерпаемым ресурсам, и как следствие влечет за

собой безграничные возможности создания новых рабочих мест. В экономике сервиса в процессе производства, обработки и распространения информации задействована подавляющая часть активной рабочей силы страны.

Важнейшим условием формирования экономики сервиса является снижение материальных факторов в процессе производства. Проследить изменение роли традиционных производственных активов можно на примере принципиально нового качества роста экономических показателей. Так научно-технический прогресс в экономике сервиса дает возможность увеличивать производство материальных благ без наращивания рабочей силы, сырья и энергии, задействованных в производственном процессе.

Виртуальную экономику невозможно рассматривать отдельно от понятия «информация»,

которая согласно М. Кастельсу [1] является максимально продуктивной и ценной только тогда, когда встроена в материальное производство или в сферу товарно-денежных операций. Подобное ограничение есть и в развитии виртуальной экономики, поскольку даже она сводится к реально предоставляемым товарам и услугам, удовлетворяющим различные мотивы и потребности клиентов.

Согласимся с одним из родоначальников рунета Е. Горным [2], который перечисляет следующие характерные черты виртуальной экономики:

1) Бестелесность, редукция личности к ее семиотическим манифестациям (т.е. к текстам в самом широком смысле);

2) Анонимность, по крайней мере, возможность таковой – однако анонимность в данном случае следует понимать не как отсутствие имени, но как произвольную связь между «реальной» и «онлайн-личностями»;

3) Расширенные возможности идентификации, свобода наделять виртуальную личность любым набором характеристик;

4) Множественность, возможность иметь ряд различных виртуальных личностей одновременно или последовательно;

5) Автоматизация, возможность полностью или частично симулировать активность виртуальной личности, используя компьютерные программы (что связывает виртуальную личность с искусственным интеллектом и робототехникой).

Следует отметить, превращение деструктивных тенденций в контексте традиционной экономики в конструктивные в контексте экономики виртуальной.

Интересно мнение В.С. Новикова [3], выделяющего в виртуальной экономике ряд трендов:

1) В виртуальной экономике под воздействием инновационной деятельности изменяются состав и структура воспроизводственного цикла, поскольку научно-исследовательские, опытно-проектные и конструкторские работы органически включаются в воспроизводственный процесс.

2) Виртуальная экономика характеризуется сравнительно симметричным распределением информации, свободным доступом и равенством партнеров, прозрачностью (открытостью и постоянной доступностью информации для участников сделки), реальным режимом времени осуществления сделок, отсутствием пространственных границ.

3) Виртуальная экономика способствует снижению различных видов издержек (в т.ч. транзакционных), росту действенности бизнес-процессов, снижению барьеров входа в отрасли новым агентам и минимизации монополизированности существующих рынков.

На наш взгляд к главным особенностям виртуальной экономики необходимо отнести: высокую степень рефлексивности [4], нарастающий индетерминизм [5], симулятивность (замещение реальных финансовых инструментов суррогатными) [6], иллюзорность [7].

Развитие информационной экономики в России невозможно представить без инновационных организационных форм предприятий. Одной из таких форм являются виртуальные организации, которым присущи следующие ключевые факторы успеха [8,9,10]: инновационная бизнес-модель; возможность быстрой адаптации бизнес-модели к меняющимся условиям и новым возможностям; ограничение числа компетенций и звеньев цепочки ценностей; сохранение технологического первенства; создание электронной цепочки ценностей, обеспечивающей лидерство за счет дифференциации по издержкам или на основе оптимальных издержек.

Инновационная бизнес-модель данной организационной формы тесно связана с инновационным потоком, представляющим собой совокупность инновационных проектов, в рамках которых осуществляются инновации, на различных стадиях жизненного цикла. В рамках инновационного потока из всей совокупности предприятий-партнеров, входящих в виртуальную сеть формируются инновационные цепочки. Причем конкретное общество может быть участником нескольких цепочек.

На входе инновационный поток виртуальной сети имеет бизнес-идеи и требования заказчика-сопроизводителя продукции, его выходом является совокупность нематериальных объектов собственности. Под нематериальными объектами собственности организаций виртуального типа будем понимать как патенты, авторские права, присущие также и традиционным предприятиям, так и бизнес-идеи, возникающие в процессе реализации большого числа инновационных проектов.

Определяя технико-экономические параметры и потребительские свойства продукции для себя, потребитель, таким образом, формирует техническое задание на производство и дает исходный импульс к его началу. Создаваемая в таких условиях стоимость будет зависеть не от величины производственных активов предприятия, а только лишь от его внутренних способностей отреагировать на запрос клиента. Получается, что сначала виртуальное предприятие продает продукт, а лишь затем его производит.

Рассмотрим, что происходит с процессами, в ходе которых на традиционных предприятиях образуется новая стоимость, если рассматривать их применительно к виртуальной бизнес-системе:

Таблица 1
 Этапы управления нематериальными объектами собственности (НОС) виртуальных предприятий

Этап управления НОС	Действия органа-координатора
инвентаризация всех объектов собственности	Внесение всех НОС агентов в базу данных органа-координатора виртуальной сети, обоснование их рыночной стоимости, распределение НОС на профильные и непрофильные для осуществляемого на данный момент виртуального проекта
выработка единых правил и процедур принятия решения по распоряжению НОС	Разработка органом-координатором плана по использованию НОС исходя из модели бизнес-процессов виртуального проекта (проектов)
определение целей и результатов использования объектов собственности	Составление с помощью метода экспертных оценок портфеля профильных НОС для данного проекта
Оценка эффективности управления НОС	Орган-координатор проводит оценку стратегической применимости объектов собственности в рамках проекта, оценку стратегической полезности объектов, оценку эффективности управления НОС с помощью метода экспертных оценок

Процесс подготовки производства в виртуальной организации не играет самостоятельной роли и соединяется с процессом производства продукции, т.к. само производство возможно лишь в случае определенного заказа конечным потребителем продукции.

Процесс маркетинга продукции заменяется маркетингом возможностей виртуального предприятия. При этом эти возможности заказчик может оценить самостоятельно в процессе выполнения его заказа.

Процесс реализации продукции виртуального предприятия перемещается на первое место в процессе создания цепочки ценности, т.к. заказчик сначала «купил» товар, а производство начинается после его покупки.

Послепродажное обслуживание приобретает новые качества, что связано с тем возрастанием роли заказчика в процессе производства товара. По сути, оно превращается в процесс сопровождения производителем своего продукта на всем протяжении его жизненного цикла.

Заметим, что заказчик играет ведущую роль в процессе создания и функционирования виртуальной организации, состоящей из независимых рыночных элементов (предприятий), объединенных для выполнения проекта. Тогда можно сказать, что все участники виртуальной организации – потребитель, поставщики, производители, транспортные и другие предприятия – комбинируют свои бизнес-процессы для достижения конкретной цели.

Управление нематериальными объектами собственности является одним из важнейших элементов инновационного потока виртуальной организации. Выполнять данную функцию, по-нашему

мнению, должен орган-координатор виртуальной сети. Считаем, что для виртуальных предприятий можно выделить следующие этапы управления нематериальными объектами собственности (табл. 1).

ИСТОЧНИКИ:

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУВШЭ, 2000. – с.173.
2. Горный Е. Онтология виртуальной личности. «Сетевая Словесность», 25.04.2007.
3. Новиков В.С., Шершунова Н.В. Исследование детерминант функционирования виртуальной экономики в региональной экономической системе // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 2 (25). – С. 51-58.
4. Kroker A., Weinstein M. Data trash. The theory of the virtual class. Montreal, 1994. – С. 67.
5. Иванов Д.В. Феномен компьютеризации как социологическая проблема // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. СПб., 2000. – С. 202.
6. Паринов С., Яковлева Т. Экономика 21-го века на базе Интернет-технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economy21.htm>
7. Сорос Дж. Алхимия финансов. М., 1998. 416с.
8. Ткачева Е.Н. Использование методики оценки синергического эффекта для определения эффективности образования виртуальных организаций // Современная стратегия социально-экономического развития России: вопросы экономики и права. Материалы Международной научной конференции. Коллективная монография / Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, А.Ю. Архипова, В.И. и др. – Краснодар, ЮИМ. – 2008. – с. 497.
9. Хашева З.М., Ткачева Е.Н. Виртуальные организации в современной экономике: предпосылки становления и особенности управления // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 44. – С. 61-68.
10. Хашева З.М. Управление ключевыми компетенциями участников межорганизационных сетей // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 1. – С. 322-329.